

Алексей Евтушенко Дорога сквозь время

*1 560 км Трансевразийской магистрали
Московская область*

– Этого только не хватало... – пробормотал Сергей и сбросил газ.

После того, как он съехал с трассы (программа-навигатор в смартфоне сообщила о ремонте с одновременной аварией и пробке впереди, и предложила объезд) прошло всего-то около получаса, но погода за это время изменилась кардинально.

Сначала на вечернее летнее небо набежали тучи. Потом они уплотнились, провисли и приобрели тёмно-сизый цвет. Ещё через пять минут сверкнули первые молнии и ударил гром. И, вот, наконец, с неба сплошным потоком хлынула вода.

«Дворники», выставленные на максимальный скоростной режим, не справлялись.

Сергей сбросил скорость до пятнадцати километров в час и включил ближний свет. Не помогло.

Теперь он попал в эпицентр грозы. Казалось, молнии бьют прямо над головой, и сразу же за ними следовали артиллерийские раскаты грома. Резко потемнело. Вода бешено заливала ветровое стекло.

Сергей медленно съехал на обочину и остановился. Лучше переждать.

Он должен был выдвинуться с утра.

Старые друзья давно звали к себе, и он, наконец, собрался. Друзья, ученые, работали в Дубне – ставили эксперименты на знаменитом ускорителе NICA.

Но с утра выехать по разным причинам не удалось. И вот теперь...

Прошло пятнадцать минут. Дождь лил. Ещё десять. Дождь лил. И ещё. Только через полчаса гроза нехотя отползла в сторону, и погода улучшилась. Потихоньку можно было ехать дальше.

Сергей завёл двигатель и тронулся с места. Уже почти совсем стемнело, чему способствовали низкие плотные тучи и продолжающийся дождь. Уже не такой бешеный, но всё же.

И тут умер смартфон. Не разрядился, а именно умер. Прекратил работу. Экран погас, и вместе с ним умолк красивый женский голос программы-навигатора.

– Трам-парарам! – громко сообщил мирозданию Сергей, опять свернул к обочине и остановился.

Попытки реанимировать гаджет не привели ни к чему. Он сунул бесполезный теперь смартфон в карман, включил геолокацию на часах.

Так. Судя по всему, он сейчас где-то здесь, вот на этой объездной. Значит, ещё около двадцати километров, потом выезд на трассу... Стоп. А зачем выезжать сразу на трассу? Если свернуть вот сюда, направо, до места ему останется всего ничего. Напрямик практически выходит. А по трассе явно дольше...

Он вышел из машины. Дождь прекратился. Пахло мокрой травой и листвой. Где-то вдалеке горели редкие огни. На северо-востоке низкие тучи время от времени озарялись светом молний, погромыхивало. Там продолжала жить гроза.

«Что-то я подзадержался со всеми этими делами, – подумал он. – Поеду напрямик, пожалуй, так быстрее. Бензина, правда, маловато, но должно хватить. Если даже заправка не попадётся на этой второстепенной, заправлюсь рядом с Дубной».

Через три четверти часа Сергей понял, что заблудился. По его расчётам, он

должен был выехать на трассу минут двадцать назад. Но не выехал. Двухполосная второстепенная дорога вилась между сплошными стенами леса слева и справа, и не думала пересекаться ни с какой трассой. При этом — ни огонька вокруг. И ни одной машины — ни попутной, ни встречной. А лампочка низкого уровня топлива горит уже давно, и хорошо бы заправиться. Лучше прямо сейчас.

Ругая обстоятельства и фатальное сегодняшнее невезение, Сергей проехал ещё пятнадцать километров.

Он вспомнил рассказы отца про 60-е и 70-е годы прошлого века, когда тот ездил со своим отцом, дедом Сергея, по стране на машине «Москвич-403». В багажнике тогда в обязательном порядке лежали две 20-литровые канистры с бензином. Заправки были редки, и не всегда удавалось дотянуть до следующей на одном баке.

«Не отказался бы я сейчас от такой канистры», — подумал Сергей, в сотый раз бросая взгляд на лампочку низкого уровня топлива и сам датчик, который показывал, что бак пуст.

Однако двигатель пока работал, колёса крутились, машина ехала.

На сколько ещё хватит остатков бензина? На пять, десять километров? Больше?

Воображение живо нарисовало картину ночёвки в машине на обочине дороги. Нерадостная картина, прямо скажем. Работал бы смартфон...

— Да что ж так не везёт, в конце концов! — воскликнул Сергей в голос и ударил ладонью по рулю.

И тут же, сбавив скорость, схватился за него двумя руками, потому что дальний свет фар выхватил впереди поворот.

Сразу за поворотом Сергей увидел трассу.

Залитая чистым и ясным электрическим светом, она манила, словно мечта. И жить стало как-то веселее.

Когда машина вырвалась под свет фонарей на долгожданный оперативный простор, Сергей первым делом принялся высматривать АЗС. Вероятно, поэтому он почти не обратил внимания, когда его по соседней полосе, как стоячего (Сергей шёл на ста десяти), бесшумно обошёл приземистый, стремительных футуристичных очертаний, автомобиль. Отметил только про себя, что мир не без богатых идиотов, готовых покупать сверхдорогие иностранные спортивные машины и платить безумные штрафы за столь наглое превышение скорости (футурист по его прикидкам летел на двухстах, не меньше). К тому же буквально через две секунды, с пригорка, он увидел впереди и справа АЗС, и так обрадовался, что тут же забыл обо всём.

На заправку Сергей въехал, что называется, на честном слове. И тут же столкнулся с непредвиденными трудностями. Во-первых, он не обнаружил бензоколонок. Точнее, колонки были, но явно не бензиновые. Эдакие изящные тумбы белого цвета высотой в рост человека. Каждая с круглой дырой посередине, в которой закреплён толстый свёрнутый шланг с широким цилиндрическим набалдашником на конце. И внутри набалдашника не дырка, из которой должен литься бензин, а какие-то непонятные штырьки. И всего две надписи на каждой тумбе: крупно сверху — «ТМ», ниже просто и понятно — «100 киловатт».

«Да это же станция для электромобилей, — догадался Сергей. — Ну надо же! Когда это, интересно, её здесь построили, и почему я об этом ничего не знаю? И где люди, наконец?».

Он вышел из машины. Слева лежала трасса. Широкая — по четыре ряда в каждую сторону — ярко освещённая. И пустая. Словно на часах не одиннадцать тридцать, а часа два ночи. Станция тоже пустая. Что, в общем, понятно — электромобилей у народа раз-два и обчёлся. И всё-таки, где ему заправиться?

Хорошо бы найти хоть одну живую душу, кому можно было бы задать этот вопрос.

Сергей подошёл к стеклянным дверям станции, потянул их на себя, вошёл. Вроде бы всё, как обычно. Справа — стеллажи с разной мелочёвкой, которая может понадобиться в пути. Прямо — туалет. Слева — стойка кафе, три столика, кресла. И нигде ни одного человека.

Он собрался было позвать кого-нибудь, но тут бесшумно отворилась ещё одна дверь, за кафе-стойкой, и оттуда появилась девушка.

Высокая, почти с Сергея ростом, с коротким густым каре пшеничных волос и большими синими глазами. Очень красивыми.

Она вышла из-за стойки, остановилась напротив Сергея, улыбнулась и сказала:

— Здравствуйте, я могу вам чем-то помочь?

Синяя, под цвет глаз, юбка на две ладони выше колена. Ноги... Такие ноги запросто могут свести с ума любого мужчину. Длинные, как говорится «от плеч», идеальной формы, покрытые ровным загаром, они были обуты в ослепительно белые кроссовки на толстой подошве и без шнурков. Сергей с трудом оторвал взгляд от ног и посмотрел выше. Над плечами, которые хотелось обнять, изящно и гордо поднималась шея, потом шёл маленький подбородок, милейшая улыбка алых свежих губ, точёный носик и те самые, невероятной синевы глаза, которые он заметил в самом начале.

— Да, — сказал он и без всякой нужды прокашлялся. — Девушка, вас когда сменяют?

Она засмеялась тихим приятным смехом.

— Надеюсь, что очень и очень нескоро.

— Как это? — удивился он.

— Так, — сказала она. — Моё предназначение в том, чтобы работать. И я надеюсь, что проработаю долго.

— Сколько? — не удержался он.

— Кто ж знает? Прогресс не стоит на месте. Сегодня мы нужны, а завтра... Но не будем о грустном, как вы говорите. Чем я могу помочь?

В её речи чувствовалась некая интонационная странность.

«Иностранка? — подумал Сергей. — Хм, не похоже. Язык безупречен. И всё-таки...»

— Как вас зовут? — спросил он.

— Можете звать меня Робин, — сказала она.

«Странное имя. То есть странное для России и девушки. Хотя чего только в наше время не бывает».

— Очень красивое и необычное имя, — сказал он.

— Спасибо. Но оно самое обычное. Нас всех так зовут.

— Э... кого — всех?

— Тех, кто работает на этих зарядных станциях.

«Оригинальный маркетинговый ход, однако! Обязать всех заправщиков на станциях для электромобилей называться одним именем. Но как-то всё-таки не по-людски. Они же не роботы».

Он посмотрел на Робин. Она спокойно стояла перед ним и улыбалась. Синие глаза сияли. Сергей почувствовал, что готов на многое пойти, чтобы познакомиться с ней поближе. И одновременно понял, что очень устал. Усталость подступила как-то сразу, навалилась на плечи и властно потребовала к себе внимания.

Вероятно, он изменился в лице, потому что Робин участливо сказала:

— Если вы устали, то у нас имеется комната отдыха для водителей, и она сейчас абсолютно свободна. Можете остаться до утра.

Десятки мыслей пронеслись в голове Сергея. Ночь. Пустая заправочная станция и свободная комната отдыха. И в этой комнате — он и Робин. Хм...

— Это ваша машина? — спросила Робин.

Он обернулся. Его автомобиль был виден сквозь стеклянные двери.

— Моя.

— Дорогая, наверное, — в голосе Робин проскользнули нотки уважения. Или ему показалось?

— Да нет, — Сергей пожал плечами, — не особенно. Одно плохо.

— Что?

— Бензин кончился, — он улыбнулся и развёл руками. — А у вас, я смотрю, электрическая станция.

— У вашей машины бензиновый двигатель? — теперь Сергею показалось, что нотки в голосе девушки стали недоверчивыми.

— Да, а что?

— Ничего. Просто... Впрочем, неважно. Я предлагаю вам такой вариант. Вы остаетесь у нас отдохнуть и поесть, а я позвоню, и нам доставят бензин прямо сюда. Это обойдётся в обычную сумму. Мы ценим наших клиентов.

И она улыбнулась. В этой улыбке было твёрдое обещание. Или он ничего не понимал в женщинах. Решено, он остаётся. Простите, ребята.

— Я согласен, — сказал он.

— Прекрасно, я очень рада. Тогда поставьте машину справа, на парковке, чтобы она никому не мешала, и приходите. Я буду ждать здесь, за стойкой.

Она повернулась и пошла, Он опустил глаза ниже и тут же увидел что-то странное на плече, похожее на татуировку.. «R-5» и «№87».

Сергей потряс головой, потёр лоб, повернулся и пошёл к машине.

«Соберись, — сказал он себе. — Не то всё твои любовные планы рассыплются в прах, как только ты сядешь на кровать...».

Он дошёл до машины, завёл двигатель, тронулся с места и, как было велено, поставил автомобиль на стоянку. Теперь нужно было взять вино и идти на свидание со своим неожиданным счастьем. Тут, сидя на водительском сиденье, он краем глаза заметил странное.

Это было похоже на северное сияние. Оно неожиданно полыхнуло над срезом крыши станции и тут же сложилось в цветную светящуюся карту. На рекламном щите большой объёмный глобус Земли медленно вращался перед глазами Сергея. На нём от Калининграда до Питера и Москвы, через всю Россию, к Владивостоку тянулась ярко-оранжевая, пульсирующая светом сплошная линия. От неё во все стороны шли ответвления, от тех — другие, третьи и четвёртые, так что всё это было похоже на какую-то довольно сложную кровеносную систему неизвестного животного. Но это была не кровеносная. Это была транспортная система. О чём и гласила крупная надпись: «Трансевразийская магистраль».

«Офигеть, — подумал он. — Ничего себе рекламка...»

Щит и надпись погасли.

«Сплю я, что ли?» — успел подумать он, и это было последнее, о чём он подумал, прежде чем закрыть глаза и уснуть крепким беспробудным сном.

Сергея разбудило солнце. Он открыл глаза и обнаружил, что проспал всю ночь в машине. Сиденье было удобно откинута, машина стояла на широкой гравийной обочине. Утреннее солнце било в глаза сквозь стекло.

«Ничего себе, а где станция? Как я тут оказался?».

Он вышел из машины и огляделся. Ни станции по зарядке электромобилей, ни широченной трассы, ни девушки по имени Робин с ослепительно-синими глазами и странными татуировками на плече.

Что за чудеса?

Пронзительно запел в кармане умерший вчера смартфон. Он посмотрел на входящий — это были друзья. Точнее, один друг из тех, кто ждал его вчера в гости.

— Алё, — сказал он. — Привет! Слушай, Коля, извини, тут со мной вчера такая история приключилась...

Но его перебили. Друг Коля торопливо сообщил следующее: вчера во время эксперимента на ускорителе, что-то пошло не так, и дело кончилось аварией — выбросом энергии. Ничего страшного, люди не пострадали, но наблюдались разные странные явления, и сгорело очень дорогое оборудование.

— Извини, Серёга, — закончил он. — Я позвоню, как только, так сразу. И дал отбой.

Сергей подбросил на ладони смартфон. Потом сел в машину и завёл двигатель. Датчик уровня топлива показал полный бак. Под завязку. Сон окончательно уходил, и в голове стремительно прояснялось. Ни в малейшей степени Сергей не был беспочвенным мечтателем, склонным к мистицизму. Да, доли романтики он не был лишён, но твёрдо верил в факты. А они были таковы.

Авария на коллайдере-ускорителе — факт. Доказательство — звонок друга.

Его встреча с девушкой по имени Робин на странной заправочной станции возле не менее странной широченной трассы с обогнавшим его бесшумным футуристическим автомобилем — факт. Доказательство — полный бак бензина. И частично — заработавший смартфон.

Удивительная карта, которую он видел — тоже факт. Во всяком случае, он считал это фактом.

Что же получается?

Пазл сложился. Он был настолько невероятен, что Сергея пробрала дрожь и нервный смех одновременно. Он выбрался из машины, сходил в ближайшие кусты, вернулся, попил минеральной воды и съел бутерброд из тех запасов, что прихватил вчера с собой. Потом завёл машину, развернулся и поехал домой. Факт, что он самым фантастическим образом побывал в будущем и чуть было не провёл ночь с роботом-андроидом (Робин! R-5! №87! «Моё предназначение в том, чтобы работать», «... как вы говорите»!), ещё требовал осмысления. Но уже сейчас было ясно, что самое интересное в этой истории — трасса. Оранжевая нить маячила перед глазами. Трансевразийская магистраль, которую ещё только предстояло спроектировать и построить. Цель, достойная того, чтобы посвятить ей жизнь. Особенно, если знать, что она достижима. А он знал это совершенно точно.